

— «Танец кроликов»?

Из-за сильной гнусавости удивлённая интонация одноклассника Вэня особенно заметно поднялась к концу фразы.

— Что, танцевать не умеешь?

Вэнь Чжу:

—

Что-то мне кажется, ты меня провоцируешь.

Он сделал глоток воды через трубочку и покачал головой:

— Умею. В Лисяньской средней у нас на большой перемене тоже был «Танец кроликов».

Просто он не ожидал, что даже после перевода в другую школу не сможет избавиться от этого танца.

— А здесь его танцуют кругом или в ряд?

Цзян Сыло перевернул исписанный черновик на другую сторону:

— «Танец кроликов» разве не всегда танцуют по кругу?

Вэнь Чжу прикусил кончик трубочки и тихо возразил:

— Вовсе нет. У нас раньше танцевали рядами.

В Лисяньской средней утром делали радиогимнастику, а на большой перемене — «Танец кроликов».

Все параллели выстраивались классами в ряды и под музыку прыгали от одного края площади до другого, а затем разворачивались и скакали обратно. За короткие десять минут они успевали пройти так много раз.

Если смотреть сверху, площадь была заполнена плотными рядами жёлто-чёрных «гусениц», которые непрерывно ползли вперёд.

Теперь вместо гусениц будут пончики.

Большая перемена была очень короткой — всего двадцать минут, причём сам танец занимал десять.

Каждой параллели выделяли свою зону, а второму году, классу 3, как раз досталось место под первой старой софой.

Вэнь Чжу сначала спускался вместе с Ду Цзэ и остальными, но на большой перемене вся школа словно высыпала из клеток. Люди толкались плечом к плечу, и ещё до первого этажа Вэнь Чжу потерял из виду Ду Цзэ и Чжоу Чжиханя.

Он растерянно пошёл вместе с потоком.

Куда ни посмотри — сплошные ученики в одинаковой сине-белой форме.

Вэнь Чжу до сих пор толком не запомнил и нескольких одноклассников, поэтому найти свой класс было ещё труднее. Он слегка задрал голову, пытаясь высмотреть знакомые лица, когда

сзади прозвучал голос:

— Сюда.

Вэнь Чжу обернулся и увидел Цзян Сыло, который неизвестно когда оказался у него за спиной.

Убедившись, что Вэнь Чжу его заметил, Цзян Сыло пошёл вправо. На самом деле он шёл позади Вэнь Чжу ещё с пятого этажа, просто тот ни разу не оглянулся. Увидев, что Вэнь Чжу окончательно не понимает, куда идти, Цзян Сыло пришлось окликнуть его.

Заметив знакомого человека, Вэнь Чжу радостно улыбнулся и тут же последовал за Цзян Сыло, боясь снова отстать.

Идя рядом, он поблагодарил его, а потом спросил:

— Сосед, у нашего класса место на большой перемене тоже постоянное?

Цзян Сыло ответил:

— Угу, постоянное.

— А, тогда хорошо.

Вэнь Чжу вслед за Цзян Сыло пробрался сквозь плотную толпу к старой софоре.

Это место очень нравилось всему классу.

Огромная крона софоры была словно гигантский зонт, закрывающий небо. Каким бы палящим ни было солнце, под деревом никто не жарился напрямую.

К этому времени ученики второго года, класса 3, уже приблизительно образовали два круга — большой и маленький.

Но музыка ещё не началась, поэтому все стояли свободно, руки на плечи друг другу пока не клали. Девушки всё ещё подходили одна за другой и проходили во внутренний круг.

Вэнь Чжу шёл за Цзян Сыло. Увидев, как тот встал во внешний круг, он пристроился следом, словно маленький хвостик.

Вэнь Чжу смотрел на затылок Цзян Сыло. У юноши были широкие плечи, узкая талия и прямая осанка; сине-белая школьная форма сидела на нём очень хорошо.

Когда Цзян Сыло обернулся, то увидел, что Вэнь Чжу рассеянно смотрит ему в затылок.

Вэнь Чжу не ожидал, что тот внезапно повернётся, и был пойман на месте преступления.

Он поднял взгляд и встретился с глазами Цзян Сыло, немного смутившись.

Сначала Вэнь Чжу думал, что тот посмотрит и сразу отвернётся, но Цзян Сыло продолжал на него смотреть.

Вэнь Чжу почесал щёку и непонимающе спросил:

— Что такое?

Говоря это, он краем глаза проследил вдоль лица Цзян Сыло и посмотрел на стоявших впереди учеников, которые были немного ниже. Взгляд Вэнь Чжу задержался, а затем он слегка поднял голову и посмотрел на макушку Цзян Сыло.

Внезапно он понял, зачем тот обернулся.

— Может, мне встать перед тобой?

После короткого колебания Вэнь Чжу спросил это вроде бы советуясь и одновременно не слишком уверенно.

— А ты как думаешь?

Вопросительная форма, но смысл — чистое утверждение.

Взгляд Цзян Сыло скользнул по лицу Вэнь Чжу и ушёл в сторону. Он сделал шаг вбок, освобождая место.

Вэнь Чжу:

—

Я не настолько уж ниже тебя...

Вэнь Чжу молча проворчал про себя, но всё равно послушно встал на прежнее место Цзян Сыло.

Старая софора была густой и зелёной, но палящее солнце всё равно находило щели между листьями. Несколько пятнышек света просачивались вниз и ложились на спину человека впереди.

Плечи юноши не были широкими и массивными, зато спина держалась ровно и прямо — стоял он так же аккуратно, как сидел на уроках.

Взгляд Цзян Сыло прошёл вверх от светлой шеи. В самой середине нижней линии затылка торчал маленький острый хвостик волос. Цзян Сыло посмотрел на него и отвёл глаза.

Через школьные динамики зазвучала музыка для упражнений.

Вэнь Чжу всё ещё бездумно рассматривал другие классы, когда вдруг почувствовал тяжесть на плечах и мгновенно вернул внимание к происходящему.

Краем глаза он увидел лежавшие на его плечах две руки. Из-за ограниченного обзора можно было разглядеть только большую часть длинных светлых пальцев, лежавших рядом.

Ритмичная музыка уже началась.

Вэнь Чжу тоже пришлось положить руки на плечи ученику впереди.

В классе 3 соотношение мальчиков и девочек страдало типичной болезнью чисто естественно-научного класса: две трети учеников были парнями.

Поэтому в «Танце кроликов» девушки танцевали во внутреннем круге, а многочисленные мальчики — во внешнем. Издалека площадка выглядела так, будто по ней прыгали двухслойные сине-белые пончики.

Как только упражнения закончились,

все помчались обратно в классы.

Вэнь Чжу вместе с потоком поднялся на пятый этаж и успел только набрать бутылку тёплой воды, как прозвенел звонок.

Пришлось наспех сделать несколько больших глотков. Левая ноздря уже начинала понемногу закладываться.

Но Вэнь Чжу больше не было дела до простуды — он полностью ушёл в учёбу.

Он не знал, такие ли другие классы, как их третий, но после каждого урока по каждому предмету они получали как минимум один лист упражнений для закрепления пройденного в этот день.

К концу всех утренних уроков в его парте уже лежали четыре чистых листа с заданиями.

После обеда были биология, химия и английский. Если ничего необычного не случится, можно ждать ещё два-три листа.

И это только то, что раздавали учителя, не считая рабочих тетрадей и сборников упражнений.

Расписание плотное, объём заданий тоже совсем не лёгкий. Все учились изо всех сил. Кроме походов в туалет и за водой, Вэнь Чжу на переменах почти не вставал из-за парты.

Пусть вечером было три самоподготовки, никто не собирался честно оставлять всю домашнюю работу на них. Все по максимуму использовали десятиминутные перемены. Если писать быстро, за это время можно было успеть сделать одну-две страницы в сборнике упражнений.

Настало время обеда.

Все как обычно рванули в столовую бороться за еду.

В кабинете уже никого не осталось, а Вэнь Чжу по-прежнему неподвижно сидел и спешно делал задания. Только прикинув, что прошло достаточно времени, он наконец встал и пошёл в столовую.

К еде он вообще был непривередлив — ел что дают.

Неизвестно, из-за простуды ли, но сегодня вкус блюд казался немного слабее.

— Вэнь Чжу, ты опять спустился последним, да?

Вэнь Чжу повернул голову и увидел Ду Цзэ с Чжоу Чжиханем. Оба держали пустые подносы и, судя по всему, собирались относить посуду.

<http://bllate.org/book/20862/2143387>